

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2011 г.

РИТУАЛ ИШТАР ИЗ МАРИ

Вступительная статья, перевод с аккадского и комментарий

И.С. Архипова, С.В. Лёзова

Древний город Мари на Евфрате (современное городище Телль-Харири в Восточной Сирии) знаменит прежде всего царскими архивами конца XIX – первой трети XVIII в. до н.э., содержащими ок. 20 тыс. писем и административно-хозяйственных документов¹. Менее известно, что в Мари был найден целый ряд текстов «литературных» жанров², в том числе эпические и литургические произведения, заклинания, литературная переписка, а также «ученые» сочинения – ритуальные, гадательные, лексические и математические тексты³. Многие из этих произведений дошли до нас в единственной рукописи из Мари; большинство из них до сих пор не опубликовано.

Отдельную группу внутри этого корпуса образуют четыре текста, относящихся к жанру «ритуалов». Под этим термином в ассириологии понимаются описания действий символического, магического или культового свойства, служившие руководствами для участников самых разных ритуализованных церемоний, будь то восшествие на престол,

Архипов Илья Сергеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Лёзов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета.

¹ Об истории царства и об архивах Мари в целом см., например, новейшую энциклопедическую статью Chambon et al. 2008. Все даты в статье приводятся по средней хронологии, согласно которой правление Хаммурапи датируется 1792–1750 гг. до н.э. (ср. Charpin, Ziegler 2003, 1).

² О современной жанровой классификации письменных памятников из Месопотамии см. Шарпен 2009.

³ Charpin 1997; Durand, Guichard 1997; Cavigneaux, Colonna d'Istria 2009, 52.

религиозный праздник, освящение статуи или изгнание наславшего болезнь демона⁴. Все ритуалы из Мари относятся к царско-храмовому типу (по классификации В.В. Емельянова) и представляют собой древнейшие тексты такого рода на аккадском языке. Один из них содержит колофон *tuppi isikti šarrim*, «табличка с предписанием для царя»; таким же образом можно определить и функцию трех остальных текстов. Два текста описывают действия во время ритуала поминовения умерших (*kispum*), проводившегося дважды в месяц, и праздника осеннего равноденствия (*humtum*). Центральная фигура двух других ритуалов – Иштар⁵; этой богине был посвящен один из главных календарных праздников в Мари, но нам неизвестно, совершались ли указанные ритуалы во время праздника или же были приурочены к какому-то другому, периодическому или исключительному, событию⁶. Есть веские основания считать, что ритуалы из Мари датируются правлением Ясмах-Адду (ок. 1787–1775 гг.)⁷; однако мы не знаем, были ли эти тексты составлены в Мари или привезены из другого города державы Шамши-Адада⁸. Вероятно, хотя едва ли доказуемо, что они действительно служили практическим руководством для религиозных церемоний в Мари в эту эпоху⁹.

В настоящей работе впервые публикуется русский перевод одного из этих четырех произведений – так называемого «ритуала Иштар». Табличка с текстом (А.3165) была обнаружена вскоре после начала раскопок Телль-Харири (1933 г.), опубликована в 1938 г. и переиздана на современном уровне в 1997 и 2007 гг.¹⁰

Табличка записана в шесть столбцов, по два с лицевой, оборотной и боковой сторон; ее верхний и нижний края повреждены, поэтому начало текста утрачено. В первых сохранившихся строках говорится о том, что накануне праздника царь может провести ночь в храме Иштар на ложе богини. Скорее всего, подразумевается хорошо известный в Месопотамии обряд священного брака¹¹; менее вероятно, что речь идет об инкубации, т.е. царь остается в храме на ночь, чтобы увидеть вещий сон¹². На следующий день ранним утром храм Иштар подготавливается к ритуальному пиру. Занимают свои места участники праздника – певцы-плакальщики и музыканты со священной лирой Нингизипарой¹³, а также приглашенный дворцовый персонал, в том числе ремесленники и личная прислуга царя. Перед статуей Иштар устанавливается поднос с символическим угощением и кувшин с водой (скорее для омовения рук, нежели для питья, см. ниже). Затем свои места подле Иштар занимают другие божества, вероятно, статуи Шамаша, Латарак и Дингиргуббу¹⁴, а также эмблемы

⁴ Из общих работ о месопотамских ритуальных текстах, большинство из которых датируется I тыс. до н.э., см. Емельянов 2003; Sallaberger 2007.

⁵ По мнению Д. Шарпена, второй текст («ритуал Иштар Ирраданской») представляет собой прямое продолжение первого («ритуал Иштар»), не уместившегося на одну табличку; А. Жак показал, что эта гипотеза, скорее всего, ошибочна (Chambon et al. 2008, 403).

⁶ Ср. мнение А. Жаке (Chambon et al. 2008, 402).

⁷ Подробнее см. Durand, Guichard 1997, 27–28.

⁸ Ср. Fleming 1999, 161.

⁹ Ср. Charpin et al. 1988, 17.

¹⁰ Dossin 1938; Durand, Guichard 1997; Ziegler 2007, 55–64 (все издания включают транслитерацию и перевод). Русский перевод в основном следует новейшей интерпретации текста, предложенной Н. Циглер, за исключением случаев, специально оговоренных в примечаниях.

¹¹ Durand, Guichard 1997, 46. Об обряде священного брака в Месопотамии см. Renger 1975.

¹² Chambon et al. 2008, 399; ср. Durand 1988, 460–461.

¹³ Об употребляемых в тексте терминах, связанных с музыкой, см. Ziegler 2007, 60–65.

¹⁴ Появление Шамаша, вероятно, описывается в разрушенных строках начала второго столбца, так как его статуя упоминается впоследствии. Латарак – второстепенное божество, связанное с Иштар; Дингиргуббу – боги-привратники (см. Ziegler 2007, 61, с библиографией).

богинь, чьи имена не называются. Позади певцов садятся царь в церемониальных одеждах и избранный подданный, рядом встают дворцовые чиновники¹⁵.

Когда все готово к церемонии, плакальщики запевают песнь новомесячия (единственное указание на дату проведения ритуала), обозначенную в тексте как «Уруаммадаруби». Это искаженное название шумерского плача в жанре «баланг» *Uru amaigabi* («Город, что был разграблен»), хорошо известного по другим источникам; прочие названия шумерских песнопений, упоминающиеся далее по тексту, в основном идентифицированы как искаженные инципиты отдельных частей той же композиции¹⁶.

К сожалению, два важных эпизода, связанных с участием пророка-экстатика и прибитием ритуальной процессии, описаны во фрагментарных строках текста¹⁷. После них наступает кульминационный момент ритуала – царь встает, под барабан исполняется плач в жанре «эршемма», адресованный Энлилю¹⁸, и начинается представление, символизирующее царский пир, где в роли правителя, по-видимому, выступает Иштар. Интерпретация этого представления и идентификация его участников представляют собой сложную проблему. Первыми ритуальные действия совершают так называемые «едок» (*ākilum*) и «носильщик» (*mubbabilum*). Оба термина, данные здесь в дословном переводе, засвидетельствованы крайне слабо; первый из них вообще встречается в качестве обозначения лица только в этом тексте. Второму термину, *mubbabilum*, в лексических списках соответствует глосса *pēti birkī* «разводящий бедра», что мало проясняет смысл слова. Из прочих немногочисленных свидетельств наиболее ценное также происходит из Мари: один из военачальников царя Зимри-Лима писал тому из Вавилона, что из войска Мари было отобрано 50 лучших воинов, исполнивших функцию *mubbabilum* во время пира, на котором присутствовал сам Хаммурапи. Издатель письма достаточно произвольно переводит термин как «знаменосец»¹⁹.

Таким образом, значение обоих терминов следует искать исходя главным образом из контекста ритуала Иштар. В тексте говорится, что после «едока» и «носильщика» представление дают «борцы» (*ša humūšim*), «скоморохи» (*huppūm*) и «ряженные» (*gāpišum*), очевидно, что речь идет о выступлении артистов, развлекавших царя во время трапез²⁰. Часть исследователей полагает, что к этой категории принадлежали все участники представле-

¹⁵ Графическую реконструкцию мизансцены праздника можно увидеть в работе Н. Циглер (Ziegler 2007, 56).

¹⁶ Durand, Guichard 1997, 49; Cavigneaux 1998. Исключение составляет инципит «Игиттендибана», не поддающийся идентификации и интерпретации.

¹⁷ Пророк-экстатик *muhhūm* хорошо известен из эпистолярного архива Мари Старовавилонского периода. Существительное *muhhūm* произведено от аккадского глагола *mahūm* «впадать в транс», «бесноваться». Считается, что заметное присутствие в религиозной и политической жизни Мари пророка-экстатика, а также других разновидностей пророков (прежде всего *āpilum*, букв. «тот кто отвечает») представляет собой черту автохтонной аморейской культуры Среднего Евфрата (см., например, Durand 1988, 377–454). Как видно, эта практика, характерная прежде всего для западносемитского мира, сочетается в ритуале с месопотамскими культовыми традициями шумерского происхождения. Процессия *lismum* (досл. «бег») была частью многих религиозных церемоний, но о конкретном содержании понятия известно мало (ср. попытку интерпретации в: Ziegler 2007, 61).

¹⁸ Подробнее об этом песнопении см. Durand, Guichard 1997, 49–50; Ziegler 2007, 62.

¹⁹ Villard 1992.

²⁰ Перевод всех трех терминов условен, но в целом отражает их значение. Борцы *ša humūšim* сражались при помощи спортивного орудия *humūšum* (Loesov 2003, 357–360). О танцорах-акробатах *huppūm* см. Ziegler 2007, 261–264. Термин *gāpišum* помимо двух ритуалов из Мари известен только из лексических списков, где соответствуют шумерскому *munus-túg-túg-bal* «женщина, переменяющая одежды». Вероятно, аккадский корень *gpš/kpš* родственен древнееврейскому *hpš* «передеваться» (Durand, Guichard 1997, 51–52). Практика ритуальных переодеваний, связанных с культом Иштар, упоминается (в других терминах) в старовавилонском гимне, обращенном к этой богине (Groneberg 1997).

ния, включая «едока» и «носильщика»; согласно другой гипотезе, роль первого состояла в ритуальном вкушении пищи вместо богини, тогда как второй подносил блюда участникам трапезы²¹.

По окончании представления царь садится на свое место, и уборщицы убирают остатки трапезы. Затем жрецы совершают символическое омовение всех участников ритуала²². К сожалению, конец текста почти полностью утрачен; сохранившиеся последние строки сообщают о том, что вода, оставшаяся после ритуала, сохранялась для нужд пророка-экстатика.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА

Столбец I

[лакуна в несколько строк]¹[...] выливают [...].²В храме Иштар устанавливают [ложе].³Если у царя есть желание,⁴ он ложится на ложе Иштар.⁵⁻⁶Наутро встают раньше обычного и накрывают трапезу для Иштар.⁷Храм Иштар прибирают,⁸⁻⁹ перед Иштар ставят Нингизиппару.¹⁰⁻¹³Слева от Нингизиппары [салятся] плакальщики, а справа [от нее] садится оркестр.¹⁴⁻¹⁶[Справа] и слева от [...] встают [...].¹⁷Ремесленники – пивовар, плотник, кожевник, сукновал, портной –¹⁸берут наизготовку свои орудия.¹⁹Рядом с ремесленниками встают цирюльники и <берут наизготовку> бритвы.²⁰Когда все готово,²¹⁻²² перед Иштар ставят поднос для муки²³⁻²⁶ и по подносу размазывают муку двух видов, смоченную водой.²⁷⁻²⁸Бронзовый кувшин наполняют водой и ставят на пол [...]

Столбец II

[лакуна в несколько строк]¹Слева от [...] ²⁻³салятся Латарак и боги Дингиргуббу.⁴⁻⁵Из хранилища приносят эмблемы богинь ⁶⁻⁷и ставят их в храме Иштар по правую и левую руку.⁸Когда все готово, царь надевает плащ ⁹⁻¹⁰и садится на моряцкий стул позади плакальщиков.¹¹Один из слуг царя,¹² тот, что ему угоден,¹³⁻¹⁴ садится на низкий стул подле царя.¹⁵⁻¹⁶Рядом с царем не должно быть никого из прислуги.¹⁷⁻¹⁸Дворцовая челядь становится по правую и левую руку.¹⁹⁻²⁰Плакальщики запевают плач новомесячия «Уруаммадаруби». ²¹Если на новомесячие ²²пророк-экстатик [...] ²³и не [может] впасть в транс,²⁴⁻²⁵ то, как только дойдут до [песнопения] «Маэуремэн» [*фрагментарный текст* и лакуна в несколько строк].

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА

Столбец III

[лакуна в несколько строк]¹Плакальщики выходят навстречу процессии и ²запевают «Йгиттендибана». ³⁻⁴Как только процессия войдет в [...] ⁵⁻⁶они запевают песнь встречи «Аннуаше». ⁷Когда начинают петь «Аннуаше», ⁸царь встает. ⁹Один из плакальщиков тоже встает ¹⁰и под барабан ¹¹исполняет плач Энлилу. ¹²В начале [...] едок усаживается и ¹³ест, после этого ¹⁴носильщик носит. ¹⁵После носильщика ¹⁶сходятся в схватке борцы. ¹⁷После борцов ¹⁸кувыркаются скоморохи. ¹⁹После скоморохов ²⁰обряжаются ряженые

²¹ См. библиографический обзор в: Ziegler 2007, 62. Согласно первой гипотезе, актер *ākilum* мог бы быть шпаго- или огнеглотателем, *mubabbilum* – жонглером или атлетом, поднимающим тяжести (ср. «разводящий бедра»). К сожалению, ни одно из этих предположений не находит подтверждений в других источниках.

²² Жрецы принадлежат к категориям *luhšûm*, *šangûm* и *pāšišum*. Второй из этих терминов, *šangûm*, означает «главный жрец храма», точное значение двух остальных неизвестно (см. библиографию в: Ziegler 2007, 63).

девушки. ^{21'-22'}Как только закончат песнь «Аннуаше», ^{23'}царь садится. ^{24'-25'}Когда доходят до песнопения «Гинигини», ^{26'}шесть уборщиц [лакуна в несколько строк].

Столбец IV

¹Когда доходят до песнопения [...] ²⁻³храмовый служитель [приносит] в ведре воды из храма богини, ⁴становится перед ней и ⁵трижды плескает водой в сторону богини. ⁶Затем он встает перед Шамашем и ⁷трижды плескает водой в его сторону. ⁸⁻¹⁰Потом он плескает по три раза направо, налево и в сторону оркестра. ¹¹После этого он подходит к царю и ¹²льет воду ему на руки. ¹³Этот служитель не возвращается в то место, откуда пришел, ¹⁴а [уходит] в другую сторону [лакуна в две строки] ¹⁷окропляет. ¹⁸⁻¹⁹Когда доходят до песнопения «Мугиммугим» перед концом литургии, ²⁰главный жрец храма и служители ²¹выходят, главный жрец ²²и один из служителей <...> ²³воду из кувшина, а другой... ²⁴⁻²⁵Главный жрец возливает воду из кувшина в сторону богини. ²⁶⁻²⁷Один из служителей возливает в сторону оркестра, ²⁸другой – направо, ²⁹третий – налево. ³⁰Как только плакальщики заканчивают пение, ³¹служители ³²[...] ³³возливают... [лакуна в несколько строк].

БОКОВАЯ СТОРОНА

Столбец V полностью разрушен.

Столбец VI

¹⁻³...ставят на поднос, оставляют воду в горшке и четыре миски, их держат для нужд пророков-экстатиков.

КОММЕНТАРИИ

I. 16': Глагол употреблен в 3 л. мн. ч. ж. р., т.е. речь идет о женском персонале.

I. 23'–26': Точные значения аккадских слов *māṣhatum* и *saskûm* не известны. Сорт муки *māṣhatum* использовался практически исключительно для жертвоприношений (CAD M/1, 330–331); в случае с *saskûm* речь идет о распространенном готовом блюде на основе муки (Durand, Guichard 1997, 47).

II. 4'–5': Букв. «из их дома», т.е., вероятно, из хранилища храмового реквизита. Причастительное местоимение 3 л. мн. ч. *-šuti* «их» отсылает к «эмблемам» (возможно, это что-то вроде штандартов или хоругвей).

II. 9'–10': Вероятно, по форме стул напоминал сиденья, использовавшиеся на лодках. Ср. CAD M/1, 152.

II. 22': По всей видимости, в лакуне был глагол, указывавший на то, что могло помешать экстатiku впасть в транс.

IV. 22: Вероятно, здесь в тексте пропущен глагол-сказуемое.

IV. 23: В этом месте клинописные знаки читаются, но смысл текста не понят. Было предложено несколько интерпретаций, в той или иной степени противоречащих нашим знаниям об аккадской грамматике и лексиконе.

Литература

- Емельянов В.В. 2003: Ритуал в древней Месопотамии. СПб.
Шарпен Д. 2009: Чтение и письмо в Вавилонии. М.
Cavigneaux A. 1998: Sur le balag Uruamma'irabi et le Rituel de Mari // NABU. 2, 43.
Cavigneaux A., Colonna d'Istria L. 2009: Les découvertes épigraphiques des fouilles récentes de Mari. État des recherches en janvier 2009 // Studia Orontica. 6, 51–68.
Chambon G. et al. 2008: Tell Hariri/Mari: Textes // Supplément au Dictionnaire de la Bible. 77–78, 213–456.
Charpin D. 1997: La version mariote de l'«insurrection générale contre Narâm-Sîn» // Recueil d'études à la mémoire de M.-Th. Barrelet (FM, 3) / D. Charpin, J.-M. Durand (eds.). P., 9–18.

- Charpin D., Ziegler N.* 2003: Mari et le Proche-Orient à l'époque amorrite. Essai d'histoire politique (FM, 4). P.
- Charpin D. et al.* 1988: Archives épistolaires de Mari I/2 (ARM, 26/2). P.
- Dossin G.* 1938: Un rituel du culte d'Ištar provenant de Mari // RA. 35, 1–13.
- Durand J.-M.* 1988: Archives épistolaires de Mari I/1 (ARM, 26/1). P.
- Durand J.-M., Guichard M.* 1997: Les rituels de Mari // Recueil d'études à la mémoire de M.-Th. Barrelet (FM, 3) / D. Charpin, J.-M. Durand (eds.). P., 19–78.
- Fleming D.* 1999: Recent Work on Mari // RA. 93, 157–174.
- Groneberg B.* 1997: Ein Ritual an Ištar // MARI. 7, 291–303.
- Loesov S.* 2003: ARM X 4: A Commentary // Orientalia III. Festschrift Militarev. M., 351–377.
- Renger J.* 1975: Heilige Hochzeit. A. Philologisch // RIA. 4, 251–259.
- Sallaberger W.* 2007: Ritual. A. In Mesopotamien // RIA. 11, 421–430.
- Villard P.* 1992: Parade militaire dans les jardins de Babylone // Recueil d'études en l'honneur de M. Fleury (FM, 1). P., 137–151.
- Ziegler N.* 2007: Les musiciens et la musique d'après les archives de Mari (FM, 9). P.